

**ИЗВЕСТИЯ
ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАРАИМСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ**

АПРЕЛЬ 2013 г.

№ 7 (16)

г. ЕВПАТОРИЯ

ПОСЛЕДНИЙ ГАХАМ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ ?

Седовласые старцы с почтением целовали ему руку, его советам внимал персидский шах, о нем сплетничали придворные фрейлины и до сих пор ходят легенды - неизменные атрибуты личности неординарных... И в самых тщеславных мечтах не могли представить родители этого человека, что судьба их последнего - тринадцатого - ребенка навсегда соединится с историей России и караимского народа, который с благодарностью будет хранить память о своем духовном и национальном вожде.

Харизма С. Шапшала никого не оставляла равнодушным: будь то друзья или враги, в соответствии со своим отношением они восхищались им, боялись или ненавидели.

В 1915 году караимский народ вверил ему свою судьбу, 13 общин проголосовали за избрание С. Шапшала гахамом, 6 этого решения не поддержали. Правильный выбор был сделан, и позже его приняли все.

В автобиографии о своем избрании на высшую караимскую должность он напишет кратко: «В 1915 г. я был избран на духовно-административную должность гахама». Нынешние исследователи караимской истории должности гахама приписывают вместе с духовной еще и светскую составляющую. Но он хорошо понимал, что «светский» - очень часто означает «антирелигиозный», а вне религии никогда не видел ни себя, ни караимский народ.

Каждый избираемый гахам заботился о благе народа. Сима Бабович добился освобождения караимов от рекрутской повинности и признания веры караимов самостоятельной религией, Нагаму Бабович - государственных привилегий и правового равенства. Панпулов добавил к правам строительство храмов и открытие АКДУ. Заслуги С. Шапшала - это библиотека, музей, спасение от геноцида.

Серайа Шапшал - дипломат, гахам, ученый, человек - жил, мыслил и созидал категориями своего отечества, своего народа, состояния науки и своего очень непростого времени. Как и все, он мог в чем-то ошибаться, но никогда не попирал принципов морали и гуманизма. Его имя в защите не нуждается, его жизнь и деятельность не требуют оправданий. Необходимо защитить память о нем - она должна оставаться по-прежнему светлой, свободной как от мелочного ревизионизма, так и слепого вождизма.

Серайа Шапшала называют «последним гахамом крымских караимов». После него не вставал среди караимов муж, равный ему по авторитету, знанию и исполнению должности всенародного пастыря.

Но милость Превечного безгранична.

Возможно, что С. Шапшал, предвидя грядущее, не ради пущей убедительности риторики свои проповеди оканчивал по-библейски: Адонай оз лаамо йитен, Адонай йеварех эт-ам-мо ваш-шалом.¹

И скажем: амэн!

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

1. Духовное Управление религиозных организаций караимов Украины направило в адрес директора ГТРК «Крым» Гулеватого С. С. письмо с ходатайством о заключении с общиной «Чолпан» соглашения для проведения молитвенных собраний в здании караимской кенасы г. Симферополя по ул. Караймской, 6.
2. Духовный Глава караимов Украины Хаджи Давид Тирияки обратился к директору КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник» Валерию Науменко в связи с 11 серией фильма «Морские дьяволы. Смерч», эпизоды которой снимались в кенасном дворике Кале весной 2012 года. Достигнута устная договоренность выработать в будущем механизм отношений, позволяющий исключить возникновение на киносъемках ситуаций, противных религиозному восприятию караимов.
3. Мероприятия по празднованию 140-летия со дня рождения гахама С. М. Шапшала состоятся в Евпатории 25 мая.

¹ Пс. 28:11

К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГАХАМА С. М. ШАПШАЛА.

СЕРАЙА бен МОРДЕХАЙ (Сергей Маркович) ШАПШАЛ родился 8 (20) мая 1873 года в селении Ойсункой около Бахчисарая. Вскоре скончалась его мать - Акбике Шапшал. Многодетная семья, существовавшая за счет возделывания небольшого земельного участка, преодолевая трудности и невзгоды, свято хранила патриархальные устои.

После завершения учебы в начальной караимской школе с разрешения отца - Мордехая Шапшала одиннадцатилетний Серайа был взят старшим братом в Петербург для подготовки к поступлению в кадетский корпус. Однако судьба распорядилась по-иному. В 1894 г. С. Шапшал поступил на восточный факультет Петербургского университета по разряду арабо-турецко-персидской словесности, а после завершения учебы был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию.

В 1900 г. Персия обратилась к России с просьбой подыскать кого-нибудь из профессоров факультета восточных языков для преподавания в училище Лукманийе при персидском наследном принце в Тебризе. Выбор персидского посла остановился на С. Шапшале. Так он официально стал воспитателем престолонаследника

Персии Мохамеда Али. Вступив на престол в январе 1907 года, благодарный ученик не забыл своего учителя и пригласил его в качестве государственного советника.

Знание ислама и традиций Востока, неуклонное соблюдение принципов гуманизма и справедливости сделали С. Шапшала влиятельнейшей политической фигурой Персии. Ему удалось внедрить демократическую реформу в народном образовании, добиться отмены телесных наказаний, восстановления некоторых мусульманских святынь. Во время бунта 1908 года он спасет жизнь шаху, чья русофильская политика была не по нраву спровоцировавшей волнения Англии. Позже в российской прессе С. Шапшала обвиняют в тирании и попытаются навесить ярлык «палача», утопившего в крови революцию персидского народа. Его молчание сочтут малодушием, но вскоре уговорятся: Восток приоткроет одну из своих многочисленных тайн и станет известно, что Серайа Шапшал, будучи патриотом своей родины, даже в жизненно опасных ситуациях неукоснительно следовал интересам России.

Из восьмилетней командировки он возвращался опытным дипломатом, ученым, приобретшим практические знания Востока, в чине генерал-адъютанта. Сразу по прибытии в Петербург последовала продолжительная аудиенция у императора Николая II.

По возвращении из Персии С. Шапшал возобновляет преподавательскую деятельность (лекции по турецкому языку) в Петербургском университете, работает в Министерстве иностранных дел России. В течение ряда лет он является известнейшим деятелем российской науки в области востоковедения, пользуется признанием и всеобщим уважением среди ученого мира, избирается вице-президентом Общества русских ориенталистов, членом Общества востоковедения Российского географического общества и Таврической ученой архивной комиссии.

В 1911 г. после смерти Ромуальда Кобецкого - Трокского гахама - С. Шапшал был избран караимами на эту должность, но, несмотря на просьбы трокского караимского духовенства, не решился дать согласие, поскольку считал себя молодым и совершенно неподготовленным занять столь ответственный пост.

В 1915 г. Серайа Шапшал, благодаря своим высоким моральным качествам, уважению единоверцев и заслуженному признанию, избирается на должность духовного главы караимов России - гахама. В связи с этим он переезжает в Евпаторию, где проживает в доме на 1-й Пролетной (ныне ул. Пушкина, 4/7) и

с присущей ему энергией принимается за дело. Идет война, но помыслы гахама - прежде всего о культурных и духовных ценностях своего малочисленного народа. Он проводит педагогическую реформу в Александровском караимском духовном училище, открывает караимскую библиотеку «Карай битиклиги» с фондом в 4000 томов¹ и при ней караимский этнографический музей, на личные средства учреждает богадельню «Ярдым» имени своей матери Акбике Шапшал и при ней амбулаторию и детский сад, под его руководством издаются «Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления».

В мае 1916 г. император Николай II приезжает в Евпаторию, посещает караимский храм и во время этого визита С. Шапшал постоянно его сопровождает. Он же проводит молебен в этот высокоторжественный день.

В период гражданской войны С. Шапшал открыто выступал с осуждением террора, чудом избежал смерти и в 1919 г. вынужден был тайно эмигрировать в Константинополь.² В декабре 1920 года он совершил поездку на Святую Землю и в Египет. В Турции С. Шапшал занимается научной деятельностью и преподаванием в университете, публикует научные статьи, выступает с лекциями.

Находясь вдали от родины, Серайа Шапшал с болью в сердце и глубокими душевными переживаниями наблюдает за происходящим в Крыму: закрываются все образовательные, культурные и духовные учреждения караимского народа, Большая (Соборная) кенаса в Евпатории - единственный городской храм, который посетили два императора России, - превращается в антирелигиозный музей, ликвидируется Духовное Правление и АКДУ...

В 1928 г. после избрания гахамом караимов Польши и Литвы Хаджи Серайа Шапшал переехал в Вильнюс, где возглавил университетскую кафедру турецкого языка. Он был одним из основателей Общества любителей караимской истории и литературы в 1932 году и участвовал в издании печатного органа Общества - журнале «MYSŁ KARAIMSKA». Активное участие в общественной жизни караимов он совмещает с преподаванием в университетах Krakowa, Warszawy, Lwowa, обязанностями вице-президента польского общества ориенталистов и члена Польской академии наук. Будучи доктором философии, в 1939 г. он получает должность профессора на кафедре турецкого языка в Вильнюсском университете.

Смена политического строя в Литве вынуждает С. Шапшала отказаться от духовной должности и передать советской власти всю свою богатейшую коллекцию предметов материальной и духовной культуры караимов. Теперь он молчалив и смиренен: более двадцати лет назад этой властью ему был вынесен смертный вердикт. Но, наблюдая незавидную духовную жизнь соотечественников в Крыму, он все же выдвигает единственную просьбу - создать караимский музей. Предложение бывшего архиепископа принимается, а сам он (!) назначается директором музея. Во время войны С. Шапшал, рискуя жизнью, скрывает и сохраняет от разграбления фашистами экспонаты музея.

После окончания войны Серайа Шапшал продолжает руководить караимским историко-этнографическим музеем, работает научным сотрудником Института истории и права Академии наук Литовской ССР. По представлению ряда отечественных и зарубежных академиков ему присуждается ученая степень доктора филологии без защиты. Его «докторскую диссертацию» составили более сотни написанных и опубликованных им работ по археологии, нумизматике, литературе, фольклору, истории и главным образом - языкам тюркских народов.

В советское время С. Шапшал был крупным специалистом по караимоведению и караимскому языку, он являлся основным автором «Караимско-русско-польского словаря», рукопись которого долгое время находилась под цензорским табу.³ Благодаря С. Шапшалу тюркологи всего мира смогли впервые ознакомиться с богатым фольклором азербайджанцев Ирана, его перу принадлежат «Ярлыки и художественные крымских ханов и кади-аскеров XVII-XVIII вв.» (1928), «Крымские караимы-турки» (1928), «Караимы на службе у крымских ханов» (1929), «Хрестоматия и турецко-польский словарь» (1932), «Адам Мицкевич в гостях у караимов» (1934), «Изображение мусульманских святынь и влияние католической иконографии в Персии» (1934) и многие другие работы.

Будучи человеком высокоодаренным и большой эрудиции, С. Шапшал проявил глубокие знания и приобрел заслуженный авторитет в различных областях науки: тюркологии, востоковедении, иранисти-

¹ В деле № 5 1919 г. по описи № 1 «Книги, рукописи, рисунки, картины, фотографии, гравюры и проч. от Гахама Серайи, хранящ. в Библиотеке Карай Бит.» было указано 1446 единиц.

² В этом большую помощь оказал ему, рискуя жизнью, караим Евпатории Моисей Маркович Кумыш (Караман).

³ Только личное участие депутата ВС СССР поэта Расула Гамзатова по просьбе С. И. Кушуль помогло изданию словаря.

ки, караимоведения. Свободное владение двенадцатью восточными и европейскими языками дало ему возможность общаться со многими учеными и интереснейшими людьми своего времени. Он был лично знаком с коронованными особами, с высшими руководителями различных конфессий, с видными общественными деятелями и политиками.

Проведя большую часть жизни вдали от родины, С. Шапшал при любой возможности стремился поддержать связь со своими соплеменниками в Крыму. Его приезды в Бахчисарай, Евпаторию, Симферополь всегда становились знаменательным событием для караимов. Своим присутствием, личным общением с людьми, увлекательными рассказами о насыщенной яркими событиями жизни он очаровывал слушателей. Проповеди и наставления почтенного старца с внешностью библейского патриарха вселяли в людей бодрость и уверенность, гордость за свой малочисленный народ и его древнюю историю.

Жизнь Хаджи Серай Шапшала оборвалась 18 ноября 1961 года; он захоронен на караимско-татарском кладбище в Вильнюсе. На скромном надгробии высечена надпись: «Посвятил свою жизнь и знания науке и народу». По завещанию вся его личная библиотека и рукописи переданы Ленинградскому отделению Института востоковедения Академии наук СССР (фонд С. М. Шапшала), а уникальная коллекция мусульманских икон и редких монет Востока - Эрмитажу. Научная деятельность С. Шапшала продолжалась более шестидесяти лет, его выдающиеся заслуги перед Россией, Персией, Литвой и Польшей отмечены многими наградами и званиями.

В 1993 г. караимы Украины, России, Литвы, Польши и Франции провели в Бахчисарае конференцию, посвященную 120-летию со дня рождения Хаджи Серай Шапшала; тогда же одна из улиц древнего города стала называться его именем. Основанный им почти столетие назад караимский музей и библиотека воссозданы и действуют ныне в Евпатории. Его монография «История караимов-турков в Крыму, Литве и Польше» послужила основой I тома «Караимской народной энциклопедии», многие труды изданы и переизданы Ассоциацией «Крымкарайлар». В декабре 2011 года Музей караимской культуры в Тракае переименован в «Музей караимского народа им. С. Шапшала».

Быть может, это все и является лучшим памятником и высшей наградой ученому-востоковеду и духовному пастырю караимского народа.

Хаджи Д. Тирияки.

ФОНД С. М. ШАПШАЛА.¹

Библиотека Академии наук Литвы имени Врублевских - универсальная публичная научная библиотека Литвы государственного значения; одна из крупнейших в стране. Основана в 1941 году на базе библиотек евангелико-реформатского синода (основанной в 1557 году) и Государственной публичной библиотеки Эустахия и Эмилии Врублевских (основанной в 1925 году адвокатом Тадеушем Врублевским) как Центральная библиотека Академии наук Литовской ССР. После Второй мировой войны фонды библиотеки пополнились изданиями и рукописями закрытых библиотек костёлов и монастырей, национализированных музеев, обществ, поместий, также частных библиотек Коссаковских, Тышкевичей, Рёмеров.

Именно в эту библиотеку и были сданы все материалы, которые находились в доме Серая Марковича Шапшала после его кончины. Первичной подготовкой и группировкой материалов занимался Ромуальд Фиркович (это теперь он - самый крупный специалист по архивам Литвы, и ни одно крупное издание по материалам архивов не обходится без его участия, а тогда его работу по упорядочению материалов переделали и сделали хуже).

Всю картотеку записали на литовском языке, что сильно затрудняет работу с фондом С. Шапшала F-143. Фонд содержит около 1650 дел. Материал разделен на 7 больших разделов, часть из которых разделено на подразделы. Дела могут содержать от одного документа до толстых папок, содержащих по 200-300 листов, и есть 3 особых дела, в которых более 2500 карточек. Основной язык материалов - русский, но много материалов на польском, караимском, литовском, персидском, турецком, немецком, есть на английском, арабском, библейском, итальянском, французском. Большая часть материалов относится к периоду пребывания С. Шапшала в Литве, т. е. с 1928 по 1961 год, но есть материалы со студенческих лет, например, работа 4 курса 1898-1899 годов. Есть материалы персидского периода 1900-1908, времени проживания в России 1908-1919, турецкого периода 1920-1928. Все эти материалы всесторонне освещают как научную и общественную деятельность С. Шапшала, так и его личную жизнь.

Первый раздел - персоналия, куда входят дела с 1 по 115. В этом разделе находятся различные пас-

¹Статья написана на основе изучения автором материалов фонда С. Шапшала в 1996-2012 гг.

порта С. Шапшала - царской России, польский, литовский, советский, паспорта для заграничных поездок, разные удостоверения, профсоюзные билеты, пенсионное удостоверение, дипломы, автобиографии, документы жены и ее брата - художника Барри Эгиза, финансовые документы из Персии, Турции, Польши, Литвы и СССР. Сюда же включены записные книжки, тетради С. Шапшала по обучению польскому и литовскому языку, часть письменных поздравлений, переписка и фотографии.

Второй раздел - корреспонденция, в него входят дела с 116 по 803. Этот раздел поделен на несколько подразделов. Первый - письма С. Шапшала, куда входят дела с 116 по 154. Здесь находятся сохранившиеся черновики и копии писем, которые С. Шапшал посыпал по разным поводам. Например, здесь письмо проф. Т. Ковальскому, письмо в департамент по поводу организации экспедиции К. Джини, письма по поводу статей о караимах, о казарском языке, некоторым людям, например, И. Я. Нейману, здесь же находятся тексты двух писем, посланных 1.12.1948 и 23.02.1950 И. Сталину.

Второй подраздел содержит письма, присланные С. Шапшалу, это дела 156-738. Здесь содержатся как письма по научной деятельности, например, письма проф. А. Башмакова, проф. Т. Ковальского, проф. Н. Баскакова, этнографа Г. Федорова, акад. А. Зайончковского, С. Кальф-Калифа и многих других; есть корреспонденция к С. Шапшалу, как к главе караимов, там поздравительные и благодарственные письма и открытки, письма с просьбами о помощи, есть и личная переписка С. Шапшала.

В третьем подразделе (дела 739-783) содержатся письма неизвестных авторов к С. Шапшалу, а в четвертом - корреспонденция его жены - Веры Эгиз (дела 785-803).

Третий раздел (805-929) содержит научные работы С. Шапшала. Именно здесь находятся три дела, два из которых около 2800 и одно - более 3700 листов, содержащие картотеки караимских слов, послужившие основой караимско-русско-польского словаря, изданного после смерти С. Шапшала. Здесь находятся как окончательные варианты научных работ и книг, опубликованных и не опубликованных, так и различные их варианты с разного времени. Например, три варианта по истории караимов, датируемые, первый - 193¹-1942 годами, второй - 1949 г. и окончательный вариант «Истории тюрков-караимов в Крыму, Литве и Польше» - 195_. Здесь хранятся рукописи таких работ С. Шапшала, как «Этническая принадлежность караимов» (1951), «Караимы и их языки» (1952), «К вопросу об этногенезе караимов» (1957), «Об исторической связи Литвы с тюркскими странами и народами», «Значение г. Вильнюса в отношении вопросов востковедения» (1951), «Научный обзор предметов материальной культуры, хранящихся в караимском отделе Историко-Этнографического музея» (195_), «90 слов в усилительно-превосходной степени» (195_), «Приключения Гахана Хаджи Ага Бабовича» (193_), «Hachan Romuald Koebski» (1936), «Краткий обзор нынешнего состояния религиозных дел у караимов» (1946-1947), «Образцы народного творчества азербайджанцев Персии», «Примеры народной литературы турков Персидского Азербайджана» (1934-35), «Изображения мусульманских Святых и влияние католической иконографии в Персии и персидско-польские отношения при Сигизунде III» (1934), «О языке гуннов» «Хазары и их язык» (1957), «Валентин Алексеевич Жуковский. (Воспоминания ученика)» (195_), «Baszkirowie» (194_-195_), «Крымские готы» (195_), статьи для журналов «Мысль Караймская» и «Rocznik Tatarski» (1929-32). Здесь статьи о спичечных коробках, о тюрских монетах, о тарханных ярлыках и многое другое. Много дел с черновыми набросками, заметками, выписками из разных источников, здесь же караимские молитвы, псалмы, караимские литургические тексты. Сюда же помещены образцы печатей Гахана Польши, газзанов, несколько рецензий на работы С. Шапшала, переписка о статьях, тексты речей, словарик турецкого языка для высшей школы научно-исследовательского института Восточной Европы 1932 года.

Четвертый раздел содержит материалы, относящиеся к работе С. Шапшала, не связанный с научной работой. Он разбит на четыре подраздела. Первый подраздел, дела 923а-943, содержит материалы, связанные с работой С. Шапшала в Персии и Константинополе. По персидскому периоду только 4 дела, в которых находится отзыв неизвестного автора о шахе Музрафе-ед-дине и его наследнике, уроки персидского принца и корреспонденция Шапшала в Персии на французском, русском и персидском языках, датируемая 1905-1908 годами. К турецкому периоду относятся документы Турско-персидского банка - документы, чеки, контракты, договора и т. д. на турецком, французском, русском.

Второй подраздел, дела 944-968, содержит материалы, связанные с деятельностью тюркологического кружка и ориенталистического общества.

¹ В тех случаях, когда на документах отсутствует точная датировка, и специалисты смогли датировать документ с точностью до 10 лет, дата обозначается так: 193_; если точность датировки превышает десятилетие, обозначение другое: 19__.

Третий подраздел, дела 969-1091, содержит материалы, связанные с деятельностью Тракайского караимского правления, начиная с 1919 года по 1944 год, хотя попадаются материалы и более позднего периода. Здесь помещается обширная переписка, в которой много просьб из разных стран о подтверждении, что обращавшиеся являются караимами, много поздравлений Гахана, тексты речей, финансовые документы, материалы по помощи в строительстве мечети в Варшаве, свидетельства, справки. Есть материалы по выборам С. Шапшала Гахамом и его переезду в Вильнюс, караимские календари на разные годы, о награждении С. Шапшала польским орденом и статусе этого ордена и др.

Четвертый подраздел, дела 1092-1136, связанные с караимским музеем. Здесь устав и описание музея 1938 года, акт инвентаризации музея 1946 года и акты о передаче 1961-1962 г.

Пятый раздел - коллекция, дела 1137-1342. Здесь представлены печатные издания, книги, карты, фотографии и открытки. Здесь есть книга А. Фирковича «Сефер Авнэ Зикарон» (1872) с пометками С. Шапшала, работа Я. Гжегожевского 1903 года, Устав общества помощи караимам, пострадавшим от военных действий 1915 года, много вырезок из газет, журналов, работы А. Башмакова, статья о А. Фуки. Много фотографий литовских, галицких, луцких, крымских, парижских караимов, караимских мест, отдельных караимов, есть большие изображения А. Фирковича, С. Пампулова. Есть снимки Николая II, снимки караимских орнаментов, тканей, вышивок, есть даже выкройка караимского костюма.

Шестой раздел - дела 1343-1601, содержат работы других людей. Подразделами выделены работы В. Котвичюса, дела 1343-1450, и переводы «Одиссеи», стихов Хафиза, поэмы «Саша» I-II части. И. Лобаноса и других авторов на караимский язык, дела 1451-1460.

В третий подраздел - разное, дела 1461-1601, попали напечатанные работы караимов по караимской тематике. Например, три работы М. Ф. Бабаджана по этногенезу, истории и архитектуре караимов, статьи Б. С. Ельяшевича о И. И. Казасе, И. С. Бабаджане, Д. Б. Паше, И. С. Ельяшевиче, две статьи С. А. Фирковича и его перевод выдержек из книги Э. Дейнарда, две работы Б. Кокеная, караимские легенды, собранные А. Шишманом, стихи С. Кобецкого, элегии М. Казаса, статья Т. С. Леви-Бобовича «Египетские караимы» (1935), статья А. Шишмана о Б. И. Эгизе (1945) и др. Здесь находятся работы А. Башмакова и полный перевод его монографии на русский, статья 1943 г. Г. Кирринниса о караимах, ответ Г. Дебица о караимах, письмо С. Познанского 1938 г. и многое другое.

Седьмой раздел - разное, дела 1602-1630, содержат различное, не вошедшее в предыдущие разделы.

А. А. Бабаджан.

АВТОБИОГРАФИЯ С. М. ШАПШАЛА.¹

В Петербургском архиве востоковедов хранится экземпляр автобиографии С. М. Шапшала, составленной в 1954 году, список научных трудов, датированный 1957 годом, а также переписка по завещанию С. М. Шапшала, в соответствии с которым в институт востоковедения были переданы книги и рукописи, собранные ученым.

Автобиография С. М. Шапшала была прислана в Ленинград в ответ на просьбу академика А. Н. Коновалова, который работал над составлением библиографического словаря отечественных тюркологов. Словарь вышел в 1974 году с биографией С. М. Шапшала. При сопоставлении текстов заметны, с одной стороны, сокращения, сделанные составителями словаря, но, с другой стороны, есть детали, отсутствующие в этих двух вариантах. Дело в том, что биография С. М. Шапшала публиковалась неоднократно, однако, разумеется, была неполной. Например, журнал «Мысль караимская» обращался к биографии С. М. Шапшала дважды: первый раз - в 1928 г., в связи с избранием С. М. Шапшала на должность гахама польских караимов, второй раз - в 1939 году по случаю десятилетия этой службы. В 1973 году журнал «Советская тюркология» отметил столетие со дня рождения ученого. Авторами публикации приведен список из шести названий, где можно почерпнуть библиографические сведения о С. М. Шапшале. Вариант, присланный в Ленинград, безусловно ценен тем, что был составлен самим профессором С. М. Шапшалом. Текст автобиографии:

«Автобиография проф. С. М. Шапшала.

Родился я в г. Бахчисарае (Крым) в семье садовода 8 мая 1873 г. По национальности являюсь караимом. Это - небольшая народность тюркского племени, потеряв свое племенное название именуется ныне по своему вероисповеданию, распространенному, кроме Украины, также в Литве, Польше, Турции и Египте. Родным языком моей семьи был тюркско-караимский. Однако, отец мой, признавая необ-

¹ Печатается в сокращении по: <http://turkolog.narod.ru/info/crm-33.htm>

ходимым изучение государственного языка, отправил меня в 1884 г. в Петербург. Здесь я поступил в Охтенское Ремесленное Училище, где находясь среди русских детей, быстро научился русскому языку и, пристрастившись к чтению книг, проявил способность к дальнейшему учению, почему меня отдали в гимназию, которую я окончил в 1894 г. и поступил в Петербургский Университет на факультет восточных языков. Окончив университет в 1899 г. с дипломом I степени, я был оставлен при Университете для подготовления к профессорскому званию. В январе 1901 г. Университет и Министерство Иностранных Дел предложили мне ехать в Иран для изучения азербайджанского и персидского языков, воспользовавшись приглашением Иранского правительства преподавать русский язык и общеобразовательные предметы в училище Лукмание, в г. Тебризе. Здесь я давал уроки также молодому принцу Мохаммед-Али, впоследствии ставшему шахом. В Иране пробыл я до 1908 г. Вернувшись в Петербург, я занял в Университете должность лектора турецкого языка. Одновременно я работал в Министерстве Иностранных Дел в качестве драгомана восточных языков, а равно преподавателя азербайджанского языка в Учебном отделении Министерства. Продолжая вести научную работу, я был избран членом Русского Археологического общества, членом Географического общества, товарищем председателя Общества Русских Ориенталистов и др.

В 1915 г. я был избран на духовно-административную должность гахама караимского, авторитету которого подчиняются караимы всего мира. Однако, занятый во время войны работой в МИД и в Морском Генеральном Штабе переводом документов, найденных на сторпредированном близ Одессы турецким крейсером Хамидие, я только на короткое время приезжал в Крым, в г. Евпаторию, являвшуюся местом пребывания гахама. Здесь я главным образом занимался улучшением состояния караимских начальных школ, собирая книги, рукописи и всякие материалы, отображающие духовную и материальную культуру караимов, и создал в Евпатории «Карай-Битиклиги» - библиотеку, часть книг и рукописи которой, ввиду их ценности, впоследствии были переданы в Ленинград - в Институт Востоковедения Академии наук СССР.

В марте 1919 г., находясь в Крыму и преследуемый деникинцами за свое открытое сочувствие Советскому строю, я был вынужден, во избежание ареста, выехать на Кавказ, а оттуда в Турцию (Истанбул), где служа переводчиком в банке, занимался научной работой по своей специальности.

В 1928 г. я прибыл по приглашению в Польшу (г. Вильнюс), где возглавляя караимское духовенство, одновременно занимался преподавательской деятельностью. В 1939 году я был избран Филологическим факультетом Вильнюсского университета экстраординарным профессором по кафедре восточных языков. С 1929 г. состою членом-сотрудником Польской Академии Наук. В 1928 г. был избран членом, а в 1935 г. вице-председателем Польского Общества Ориенталистов. В 1930 г. Львовский Университет присудил мне степень доктора философии по разряду восточных языков. Список моих научных трудов на различных языках при сем отдельно прилагаю.

Став с 1940 г. на путь советского ученого, я отказался от должности гахама, что официально подтвердил пред Уполномоченным по делам религиозных культов при Совете Министров Лит. ССР в 1945 г. Находясь в 1928 г. в Вильнюсе и работая над историей караимов, я собирал предметы материальной культуры этого народа, равно как и соответствующую литературу. Собранные экспонаты, рукописи и книги, с восстановлением в Литве советского строя в 1940 г. я принес в дар Государству, образовав, таким образом, Карай-Битиклиги, который вошел в феврале 1941 г. в систему Академии наук Лит. ССР. Материалами музея широко пользовались как местные научные работники, так и приезжие из других мест, иногда и специально командированные. С 1947 г. я состою старшим научным сотрудником Института Истории Академии наук Лит. ССР, разрабатывая вопросы из области востоковедения, причем ряд статей сдал в институты АН СССР и они появились в печати.

С 1941 г. состою членом профсоюза работников высших школ и научных учреждений.
г. Вильнюс, 22 апреля 1954 г. С. Шапшал».

Я. Янбаева.

ПИСЬМА С. М. ШАПШАЛА К Б. Я. КОКЕНАЮ, ХРАНЯЩИЕСЯ В «КАРАЙ БИТИКЛИГИ».

Из переписки Серайя Марковича Шапшала и Бориса Яковлевича Кокеная наиболее раннее письмо датируется 4 июня 1945 годом. За период 1945-49 гг. С. М. Шапшал написал 24 письма и отправил 18 почтовых карточек. В период с 1950-59 гг. им было написано 25 писем и 5 почтовых карточек. Последнее письмо С. М. Шапшала было написано 27 мая 1959 г.

Кроме поздравлений с караимскими и государственными праздниками в письмах идет обсуждение и разъяснение различных вопросов по истории, языку, обычаям и религии караимов.

ИЗВЕСТИЯ КАРАИМСКОГО ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ № 7 (16)
ИНАУГУРАЦИЯ С. М. ШАПШАЛА.

В «Карай битиклиги» находится сильно поврежденная фотография, сделанная предположительно в день инаугурации С. М. Шапшала в Кале. На обратной стороне фото рукой С. И. Кушуль написано: «В 1916 г. в июне приезд Гахама С. М. Шапшала в Чуфут-Кале. 9 июля 1964 г. подарено мне Н. С. Айваз, привез. ею из Москвы от Ялпачик (быв. жителей Бахчисарай)».

Публикуем реконструкцию этого фото. Справа от С. Шапшала стоит Таврический губернатор генерал-майор Н. А. Княжевич.

КОПЬЁ И ЩИТ. КАК ДРЕВНИЕ ТАМГИ СТАЛИ ГЕРБОМ КАРАИМОВ.

Герб, согласно значению этого термина - эмблема, символическое изображение, принадлежащее государству, области, дворянскому роду, организации или частному лицу.

Первые символические начертания, протогербы, с древних времен люди наносили на скалах и стенах пещер.

История появления караимского гербаозвучна и этим древним изображениям, и первоначальному смыслу слова, от которого со временем появилось понятие «герб» - немецкое слово «erbe» означает «наследие».

В основу герба караимов легли изображения-тамги на прямоугольной плите из проконесского мрамора, вмурованной над Бийик Къапу - Большиими Воротами, ведущими в колыбель крымских караимов, древний город Джукф-Кале, твердыню духа и символ исторического наследия караимского народа. Тамги - родовые знаки, характерные для аланских и тюрksких народов, использовались как знаки родовой или племенной принадлежности. Прототипами для тамг выступали геометрические фигуры, сакральные пиктограммы, птицы и животные, предметы быта, орудия труда, оружие и конская сбруя, в некоторых случаях - буквы разных алфавитов. Тамги, изображенные над Бийик Къапу, традиционно осмысливаются как сэнэк (вилы) и калкан (щит).

В народной памяти происхождение изображений над Бийик Къапу овеяно легендами. Одна из них повествует о семейной драме Тохтамыша, золотоордынского хана конца XIV века, пытавшегося спасти

свою, якобы похищенную дочь:

«Где-то в XIV веке молодая книгиня была похищена и помещена в эту крепость татарским князем, имя которого не дошло до наших дней... Легенда, возможно правдивая, рассказывает о том, что хан Тохтамыш сам пустился в погоню за своей дочерью. Приблизившись к закрытой крепости, он с горечью увидел, как та, которую он намеревался освободить, стоя на крепостной стене, с любовью прильнула к своему похитителю. В гневе и бешенстве от душевной боли, он зарядил свою пращу и попал прямо в сердце своей дочери. Видимо, чтобы увековечить это событие, над главными воротами помещена мраморная плита, на которой можно еще различить грубое изображение пращи и двух камней внутри сердца». Так эту историю описывает крымский краевед и публицист второй половины XIX века Луи-Алексис Бертрэн (Луи де Судак) в «Сочинениях по истории Крыма». Мавзолей дочери хана Тохтамыша, Джанике-ханым, и в наши дни возвышается среди руин Джуфт-Кале.

Другую легенду привел караимский газзан, педагог первой половины XIX века Соломон Абрамович Бейм: «Предание говорит еще о хане Менгли-Гирее и о Тохтамыше с его приверженцами, сорока семействами Караймов, по имени которых этот городок получил название Кырк-Ер (т. е. место сорока); на это намекают начертанные на куске мрамора, над главными воротами, знаки: стремена, вилы и пуля, означающие победы этих сорока семейств, одержанные над неприятелями».¹

По мнению некоторых караимских авторов начала XX века, которое нашло отражение на страницах издававшегося в то время журнала «Караимская жизнь», знаки на надвратной плите - это стилизованные буквы гебрайского алфавита ___, первые буквы слов - «Села Иври», что похоже на перевод на гебрайский язык топонима Чуфут-Кале.

Легенды, сложенные о тамгах с Джуфт-Кале, в XX веке были дополнены данными науки, которые свидетельствуют о гораздо более древнем, чем времена хана Тохтамыша, их происхождении.

Тамга «сенек» часто встречается на памятниках салтово-маяцкой археологической культуры, которая принадлежит населению Хазарского каганата, в частности, на кирпичах крепости Саркел на берегу Дона. Ее изображения, в числе множества других тамгоподобных знаках, оставило местное население, чьими руками хазары строили эту крепость. Эта же тамга встречается на хорошо исследованном археологами Маяцком городище, расположенному на 700 км выше по течению Дона. По мнению ученых, на этом поселении жили аланы, входившие в орбиту влияния Хазарии. Подобные тамги оставило и культурно близкое к жителям западной части Хазарского каганата население Дунайской Болгарии. Также тамга «сенек» совпадает с начертаниями орхонских и енисейских рун. Возможно, это были буквы, использовавшиеся как знаки собственности.

В Новое время элементами герба для целых народов и стран становились родовые тамги правящих династий. Например, гербом крымских татар стала тарак-тамга (тамга в виде гребня) - геральдический символ правящей династии ханов Гераев. Гербом Украины в начале XX века была выбрана тамга каганов - князей Киевской Руси Владимира и его потомков, имеющая вид трезубца. В 1929 году свой современный вид приняла и символика города-государства Ватикан. Геральдические символы государства, возглавляемого лидером Католической церкви, были созданы на основе более ранних, средневековых символов власти Папы Римского.

В то же время был создан герб гахана караимов Литвы. В его основу были положены изображения над воротами родовой крепости караимов, тамги сэнэк и калкан. Их дополнило изображение крепости Джуфт-Кале в нижней части геральдического щита, а также шапки гахана сверху и таллата - караимского молитвенного покрывала с кистями ччит - вокруг щита. Впрочем, у литовских караимов есть своя трактовка изображенной на гербе крепости - согласно их версии, это не укрепления далекого Джуфт-Кале, а стены и башни Тракайского замка, который веками охраняли караимы, приведенные в Литву в XIV веке князем Витовтом.

Геральдические знаки, элементами которых были калкан, сэнэк и шапка гахама, использовались караимами и ранее, в дореволюционный период на территории Российской империи. Так, на печати Одесской кенасы мы видим калкан и сэнэк в центре пятиконечной звезды, а над звездой помещено изображение шапки гахама. В художественном оформлении изданной караимами религиозной литературы, в частности, обложки составленного газзаном М. Я. Фирковичем и изданным в Мелитополе в 1915 году «Караимском катехизисе вкратце», также можно увидеть калкан и сэнэк.

Автором современного варианта герба, вероятно, была караимская художница первой половины XX века Лидия Каракаш-Шоле (1896-1943). Примерно в 1929 году она создает изображение герба гаха-

¹ С. А. Бейм. Память о Чуфут-Кале. Одесса, 1862.

на, а со временем эта эмблема начинает использоваться как герб общины караимов Польши и Литвы. В собрании документов, оставленных гаханом Серайей Марковичем Шапшалом, находятся несколько проектов герба, ставшего ныне признанным символом восточноевропейских караимов.

Для герба были подобраны и соответствующие тинктуры - цветовые решения геральдического символа. Цвета герба, по геральдической традиции, составили и цвета караимского флага. Синий цвет в геральдике обозначает целомудрие, честность, верность и безупречность, а в тюркской традиции - и синее небо, ассоциирующееся с Тэнъри. Белый (серебряный) - цвет чистоты, надежды, правдивости и невинности, благородства и откровенности; у тюрок белый цвет был священным и символизировал запад; караимы - один из самых западных тюркских этносов. Также предписанная Торой деталь одежды, призванная напоминать о заповедях Писания - кисти чичит - состоит из нитей голубого и белого цвета, эти же цвета присутствуют на таллете. Желтый (золотой) - означает веру, справедливость, милосердие и смиление, а также могущество, знатность, постоянство и богатство. Как известно из Торы, из золота были сделаны священные предметы Мишканы (Скинии).

В гербе, который ныне используют караимские организации и общества Восточной Европы, нашли отражение религиозные восприятия караимов, а также разные эпохи долгой и непростой истории караимского народа: символика Торы, хазарский период, и напоминание о древних крепостях Джухф-Кале и Тракая - местах, где веками жили караимы - народ мудрецов, воинов и тружеников.

А. Дзюба.

ФЕОДОСИЙСКИЙ ПУРИМ - 5573.

10 февраля у джамаата Кефе состоялся праздник Ага думпа! В Феодосии отмечали 530-летие этих событий! На праздник приехали симферопольские караимы. Для гостей была проведена экскурсия по Национальной картинной галерее им. И. К. Айвазовского, они также осмотрели феодосийские достопримечательности: побывали на территории бывшей дачи Иосифа Вениаминовича Стамболи, посетили караимское кладбище, где симферопольские газзаны Александр Азарьевич Бабаджан и Игорь Александрович Шайтанов прочитали зекер. На Караимской слободе побывали у здания бывшего караимского мидраша, на улице Нагорной осмотрели место, где находилась древняя караимская кенаса. А потом доехали до кафе, в котором и состоялось праздничное представление.

В кафе уже были накрыты столы, убрана сцена. Феодосийцы подготовили инсценировку по мотивам зафиксированной Б. Я. Кокенаем легенды. Пьесу-драматизацию в стихах написал Александр Савельевич Альянаки.

У зрителя была возможность хоть немного представить то время и ту жизнь, что вели караимы, как поступали в трудных ситуациях, и как Всеявышний благоволил к караимскому народу. Во время сцены в «кенаса» участники спектакля и зрители читали заранее подготовленные молитвы. После инсценировки девушки вынесли «ступеч» - блюдо, специально приготовляемое караимами на Ага-думпа, и угостили всех присутствующих на празднике. Гости, в свою очередь, для угощения привезли пирожки и белую халву! Л. Ильченко рассказал об истории праздника.

На празднике были зачитаны приветственные слова Председателя Духовного Управления Хаджи Давида Захаровича Тирияки.

Председатель религиозной общины Феодосии Олег Михайлович Айваз прочитал молитву перед едой. После праздничной трапезы началась концертная программа. Звучали караимские песни в исполнении О. М. Айваза, Т. И. Шайтановой. Д. Кухаренко прочитала стихотворение о Кале. Александр Альянаки прочитал авторские стихи. Далее была проведена для всех викторина на знание истории и религии караимов. Все участники получили призы, у всех было праздничное настроение и желание встречаться чаще!

Это было яркое, незабываемое событие в жизни караимской общины Феодосии, праздник, на котором присутствовало 65 человек.

Л. Ильченко.

ХРОНИКА ГАЛИЧ

19 марта в Галиче и 24 марта в Ивано-Франковске скончались Зарахович Ада Зараховна и Зарахович Амалия Зараховна - дочери галичского газзана Зараховича Зараха Моисеевича. Ада Зараховна вместе с Сабиной Самойловной Зайончковской (ЗЛ), Яной Львовной Эшвович (ЗЛ) и Людмилой Иосифовной Шугуровой долгие годы в своих домах сохраняли имущество галичской кенасы, передав некоторые

предметы в 1994 году в Евпаторию. Адой Зараховной была также передана личная библиотека ее отца. Сестры Зарахович похоронены на караимском кладбище села Залуква.

Национальный заповедник «Давный Галич» 24-25 мая планирует проведение конференции «Авраамические религии в Украине: история, этнокультурные взаимовлияния, межконфессиональные взаимоотношения».

ЕВПАТОРИЯ

6 января, в воскресенье, в Малой кенасе состоялся молебен, в ходе которого были помянуты около 100 евпаторийских караимов, расстрелянных как заложники десанта советских войск в январе 1942 года. После непродолжительного митинга и минуты молчания были возложены цветы к Мемориалу, к памятному знаку в Виноградном дворике и памятнику высадки евпаторийского десанта на ул. Революции. На поминальную трапезу подали вино, приготовленное из винограда, собранного во дворах комплекса кенас.

По желанию Александры Федоровны Казас, скончавшейся 29.12.12 г., ее племянник В. С. Казас передал в фонды МИЭКК им. С. И. Кушуль экспонаты, среди которых старинные полотенца, вышивки, шетар, свидетельство о рождении. Так же поступил и О. Б. Кушлю, после кончины отца передавший в «Карай битиклиги» 8 номеров «Караимской жизни», 2 номера «Караимского слова», 5 номеров «Известий Духовного Правления...», 10 фотографий старого евпаторийского кладбища. Магнитофонную ленту с записями караимских народных песен в исполнении евпаторийцев передал в библиотеку А. И. Чавке.

Благодаря помощи предпринимателей членов РО «Караимская религиозная община» около 40 прихожан, а также караимы Галича получили к празднику Пурим материальную благотворительную помощь на сумму 7490,00 грн.

18 января в Евпаторию для работы над книгой о старшем газзане Евпаторийских кенас Б. С. Ельяшевиче прибыл феодосиец В. Ельяшевич. Евпаторийской общиной ему на период работы предоставлено благоустроенное жилье и содержание, а кафе «Караман» - горячее питание.

19 января прошли отчетные собрания РО «Караимская религиозная община» и ЕНККО «Кардашлар». Были заслушаны отчеты руководителей Д. Тирияки и Д. Габая, ревизионной комиссии, обсуждены и приняты планы мероприятий на 2013 год. Все присутствующие получили календари с датами караимских праздников и постов на 2013 год.

Библиотека «Карай битиклиги» пополнилась новыми металлическими шкафами для хранения фондов. Оборудование устроено таким образом, что в случае возникновения пожара на 2 часа задерживает проникновения огня к содержимому. В трех помещениях библиотеки установлены батареи отопления, обогреван канализованный санузел.

15 февраля караимский ансамбль «Фидан» (руководитель Алтунина О. Г.) при ЕНККО «Кардашлар» подтвердил звание «народный».

Евпаторийский врач Самуил Черкес (1876-1941), один из инициаторов создания городского детского курорта, по инициативе краеведческого музея выдвинут кандидатом на присуждение городской премии С. Э. Дувана в номинации «медицина».

24 февраля, в воскресенье, для детей в возрасте 4-12 лет в мидраше состоялся утренник, приуроченный к празднику Пурим. Более 20 ребят собрались в Каминном зале, красиво украшенном народной атрибутикой, шарами, мишурой, лентами, флагами и сюжетными картинами. Утренник открылся викториной, посвященной празднику. Победителями брейн-ринга оказалась команда девочек, правильнее ответившая на вопросы ведущего. Мальчишки взяли реванш в игре в орешки, а все участники - дети и взрослые - громко приветствовали победителей конкурса костюма: Красную шапочку, Человека-паука,-

Снежную королеву, Принцессу и Кляксу. Победители и участники получили призы, сувениры, сундучки с «пурим айаклачик» и DVD с записью художественного фильма и мультфильма «Эстер», аудиозаписи книги и ее текста в караимской традиции. За сладким столом все ребята показали хороший аппетит. Утренник был организован и проведен совместными усилиями актива Религиозной общины и ЕНККО «Кардашлар».

В понедельник, 25 февраля, прихожане собрались в Соборной кенасе на праздничное богослужение с чтением книги Эстер, а затем отметили праздник Пурим вином, сладостями, песнями и весельем.

29 февраля на заседании Межконфессионального совета г. Евпатории «Мир. Согласие. Единство». Руководитель религиозной общины Давид Тирияки акцентировал внимание на целесообразности нахождения в прощальной комнате морга и машин-катафалков атрибутики только одной конфессии. Вопрос нашел поддержку у мусульманской и иудейской общин и понимание в общинах христиан.

В связи с несанкционированными ремонтно-строительными работами в домовладении по адресу: ул. Караймская, 66, находящегося в охранной зоне памятника архитектуры национального значения «Комплекс караимских кенас XVIII века», руководителем Религиозной общины Тирияки Д. З. направлены письма в Управление архитектуры евпаторийского горисполкома, прокуратуру города, Комитет АР Крым по охране культурного наследия с просьбой о приведении возникшей ситуации в соответствии с Законодательством Украины.

21 марта для учащихся Строительного лицея Д. Тирияки прочел лекцию по основам караимской религии. Мероприятие прошло в рамках программы Евпаторийского горисполкома и МКС «Мир. Согласие. Единство.», разработанной для непреклонных учебных заведений города.

23 марта на Великую Субботу состоялось предпраздничное чтение «Гъалель гъаг-гъадоль» - Великое хваление на Песах.

24 марта, в дни школьных каникул ЕНККО «Кардашлар» на базе караимского этнокafe «Караман» для школьников был проведен день караимской кухни. Ребята практически осваивали технологию приго-

тования блюд «хамур-долма», запеченного мяса, «пурим айакълачик». Все приготовленное съели сами.

25 марта молодежь общины произвела предпразничную уборку в Большой кенасе и территории храмового комплекса.

26 марта на праздничный вечер Песах, несмотря на не благоприятные погодные условия, на молитву в Соборную кенасу пришли около 40 человек.

30 марта, после утренней молитвы, на традиционный благотворительный завтрак от караимского этнокafe «Караман» прихожанам была предложена праздничная еда: шараб, марор, мачалар, пширильген йумурта, къартоп къайгъанасы, къара зейтын. Как и в прошлые годы, на неделе Песах, в рабочие дни посетителям кафе вместо хлеба подают опресноки.

СИМФЕРОПОЛЬ

В 2012 г. сотрудником Рескома АРК по охране культурного наследия, археологом В. Л. Руевым в районе с. Фонтаны (Симферопольский р-он) были обнаружены несколько караимских надгробных памятников второй половины XIX в., перевезенных туда со старого, уже не существующего ныне караимского кладбища г. Симферополя. Къысмэт болса, памятники эти вскоре будут перевезены силами местных караимов на территорию двора кенасы для сохранения.

10 февраля 18 караимов из Симферополя участвовали в торжестве феодосийских караимов «Ага думпа». Член феодосийской общины Л. Л. Ильченко провел экскурсию по караимским достопримечательностям Феодосии. Также гости посетили Национальную картинную галерею им. И. К. Айвазовского. Затем состоялась официальная часть праздника - спектакль «Ага думпа», трапеза, исполнение караимских песен, викторина, в которой участвовали и взрослые, и дети. На столе были традиционные блюда «ступеч» и «акъ алва», приготовленная караимами Симферополя. Этот день оставил массу приятных впечатлений и надолго запомнится симферопольцам.

26 февраля состоялось празднование Пурима, в котором участвовали 26 человек. В кенасе было проведено богослужение с чтение Книги Эсфирь. После молитвы все собрались в Вечерней школе № 7 (бывш. школа им. Э. Ч. Коген) в караимском классе, где за общим столом отметили наступление праздника. Звучали тосты С. Б. Шергене, И. С. Айваз, Д. Ю. Полканова, И. А. Бебеш, И. А. Шайтан, Т. И. Шайтановой. Старейшина А. Я. Балакай рассказал как праздновали Пурим во времена его детства. Традиционный агават спел И. А. Шайтан, а Т. И. Шайтанова исполнила караимские песни. Ф. И. Айваз и семья Бабаджан приготовили пуримские сладости. Праздник прошел весело и оживленно.

16 марта субботний молебен в Симферополе провел гость из Вильнюса Артур Юхневич в сослужении с И. А. Шайтаном. Присутствовало около 30 человек.

ФЕОДОСИЯ

6 января для детей Феодосийской общины состоялась викторина по второй части книги «Берешит» (главы 21-50). Вопросы были разной сложности. Дети были разделены на две команды. Викторина проходила весело, волнительно и со спортивным азартом. Духовное Управление приняло финансовое участие в проведении этой викторины. Праздник закончился сладким угощением и призами.

10 февраля караимы отметили праздник Ага-думпа, который прошел в кафе. Была приглашена Симферопольская община. Состоялось театрализованное представление, воссоздающее сюжетные события того времени. А. С. Альянаки написал сценарий в стихах и был режиссером. В спектакль входила молитвенная часть с участием всех присутствующих. Л. Л. Ильченко рассказал о том времени в Крыму и в Феодосии, Д. Кухаренко прочла стихотворение о Чуфут-кале, А. С. Альянаки читал свои стихотворения

о Боге и вере в Него, О. М. Айваз пел песни: «Хайтарма», «Колея», «Камни Джуфт-кале». Для всех присутствующих была проведена викторина по вопросам караимской истории и религии. На празднике присутствовало 65 человек.

24 февраля феодосийские караимы встречали эрев праздника «Пурим». Состоялся расширенный праздничный молебен, который провел Л. Л. Ильченко. Он же прочитал благословение над праздничной едой и напитками. На праздник пришли только 14 человек, а пирожков было очень-очень много и вино на выбор. Рассказали новости, дети услышали воспоминания о празднике.

Марина Айваз организовала викторину на знание истории и географии. Присутствующие были поделены на команды. Одну команду возглавил Геннадий Глушков (Джумук), другую Михаил Кайки. Каждой команде предлагалось по 30 вопросов. Команды давали письменные ответы. Было проведено 5 туров. В этой викторине был проявлен командный дух. Три раза была зафиксирована ничья, один раз победила команда М. Кайки, а в пятом туре с отрывом победила команда Г. Глушкова. В итоге, по общим балам, победила команда Геннадия. Все получили много положительных эмоций.

13 марта члены религиозной общины отпразновали начало месяца Нисана. Было проведено богослужение, после которого состоялась трапеза. Кардиналы обменивались новостями, беседовали о наболевшем. О. М. Айваз и Л. Л. Ильченко зачитали воспоминания А. И. Баккал о караимской жизни и традициях в Бахчисарае, которые были утрачены.

17 марта в помещениях общины своими силами были заменены водопроводные стояки, которые находились в аварийном состоянии.

По субботам регулярно проводятся утренние службы. Также субботними вечерами верующие изучают книги ТаНаХа.

ХАРЬКОВ

Караимам Харькова стало известно, что 14 марта 2013 г. бывшим председателем Харьковской караимской религиозной общины Джигитом С. И. были переданы документы на здание кенасы частному лицу, у которого он и предприниматель-арендатор Саган П. А. в феврале 2012 г. заняли крупную сумму денег под залог здания караимской кенасы. Перед этим само здание, памятник архитектуры местного значения (охр. № 332), было незаконно оформлено в частную собственность Джигита. В правоохранительные органы, а также властям города и области осенью 2012 г. было разослано принятное на общем собрании караимской общины коллективное заявление о совершенных преступлениях, несколько человек дали показания милиции.

ВНОВЬ ВЫЯВЛЕННЫЕ ФАМИЛИИ КАРАИМОВ, ПОГИБШИХ В ВОВ.

(продолжение, начало в № 6)

148. АПАК Михаил Кондратьевич (1923-1944).
149. АТТАР Валериан Авраамович (1920-?).
150. АКАВ Соломон (?-1941).
151. АЙВАЗ Мария (?-1942).
152. АЙВАЗ Раиса Иосифовна (1902-?).
153. АРСЛАН Беатриса (?-1942).
154. АРАБАДЖИ Isaak Danilovich (?-?).
155. БАБАЙ Абрам Ильич (1908-1942).
156. БАБАЕВ Семен Федорович (1911-1942).
157. БАККАЛ Абрам Вениаминович (1905-?).
158. БАККАЛ Семен Абрамович (?-?).
159. БАЛАКАЙ Абрам Моисеевич (1883-1942).
160. БАРАШ Эммануил Яковлевич (1918-1942).
161. БУРЧЕ Евгений Федорович (1930-1942).

162. БУРЧЕ Татьяна (1910-1942).
163. ГАМАЛ Анатолий Лазаревич (1924-1942).
164. ГИББОР Лазарь Маркович (1900-1942).
165. ГРИГУЛЕВИЧ Семен (?-?).
166. ДОРМИДОР Семен Соломонович (1913-1941).
167. ДЖИГИТ Муса Яковлевич (1923-1942).
168. ДЖИГИТ Иосиф Федорович (1883-1942).
169. ДЖУМУК Виктор Сергеевич (1910-?).
170. ДУБИНСКИЙ Давид Ильич (1911-1944).
171. ДУРУНЧА Савелий Ильич (?-1942).
172. ДУРУНЧА Соломон Ильич (?-1942).
173. ДУРУНЧА Леонид Савельевич (?-1942).
174. ЕФЕТОВ Якоб (1870-1941).
175. ЖАРНОВСКАЯ Анна Михайловна (1909-?).
176. ЗЕНГИН Михаил Борисович (1921-1945).
177. ИЛЬЯШЕВИЧ Евгений Евгеньевич (1904-1942).
178. ИСААКОВИЧ Авраам Эммануилович (1900-?).
179. КАЗАС Екатерина Иосифовна (1909-1944).
180. КАЗАНДЖИ Вера Давидовна (1912-1942).
181. КАРАКОЗ Александра Осиповна (1890-?).
182. КАТЫК Мария Ильинична (?-?).
183. КОГЕН Анастасия Абрамовна (1891-?).
184. КОГЕН-ПЕНБЕК Семен Иосифович.
185. КЕФЕЛИ Марк (1874-1941).
186. КУМЫШ Николай Исаакович (1922-1944).
187. КУМЫШ Яков Ильич (1907-?).
188. КРЫМИ Яков Моисеевич (?-1942).
189. ЛЕВИ-БАБОВИЧ Т. (1919-1941).
190. ЛУЦКИЙ Михаил Абрамович (?-1941).
191. МАЛЕЦКИЙ Михаил Феликович (1903-1943).
192. МАНАНА Юфуда Абрамович (1884-1942).
193. МЕРЕСИДИ Иосиф Исаакович (1919-1944).
194. МИЦКЕВИЧ Анатолий Иосифович (1918-1944).
195. МИЧРИ Прасковья Иосифовна (?-1942).
196. МИЧРИ Яков Яковлевич (?-1942).
197. НЕЙМАН Борис Исаакович (1899-1941).
198. НЕЙМАН Ефим Ильич (1905-1941).
199. ОКСЮЗ-САВУСКАН Бейим Семеновна (? -1943).
200. ОКСЮЗ Анна Абрамовна (1892-1941).
201. ОКСЮЗ Иосиф Самуилович (1890-1941).
202. ОРМЕЛИ Исаак Федорович (1924-1942).
203. ПАТЫК Семен Давидович (1919-1944).
204. ПЬЯСОР Илья Яковлевич (1910-1944).
205. ПЬЯСОР Марк Ильич (1911-1941).
206. РОФЕ Борис Александрович (1920-1941).
207. РОФЕ Даниил Ильич (1897-1944).
208. РОФЕ Илья Эммануилович (1903-1942).
209. РИНГО Марианна (1909-1941).
210. САВУСКАН-КОКЕЙ Тамара Семеновна (?-?).
211. САВУСКАН Александр Терентьевич (1894-1942).
212. САПАК Алекс. Федоровна (1884-1942).
213. САРАЧ Марк Давидович (1886-1942).
214. СИНАНИ Исаак Иосифович (1920-1942).
215. ТОНГУР Евгений Вениаминович (1925-1943).

216. ФЕНЦОВ Эдуард-Айдер Михайлович (1922-?).
 217. ФУКИ Александр Исаакович (1898-1941).
 218. ФУКИ Милия Ильинична (1916-1943).
 219. ФУКИ Борис Маркович (1892-1942).
 220. ХАРСУН Марк Давидович (1919-1941).
 221. ХОДЖАШ Самуил Моисеевич (1881-1942).
 222. ЧЕРКЕЗ Анатолий Федорович (1913-1944).
 223. ЧЕРКЕЗ Самуил Бабакаевич (1919-1943).
 224. ЧЕРКЕС Моисей Соломонович (1910-1941).
 225. ЧЕЛЬТЕК Анатолий Исаакович (1922-1944).
 226. ЧОЛАК Абрам Михайлович (1907-1942).
 227. ШАМАШ Исаак Яковлевич (1892-1944).
 228. ШАМАШ Исаак Абрамович (?-1944).
 229. ШАМАШ Осип Аронович (?-1942).
 230. ШЕРГЕНЕ Борис Самойлович (1909-1944).
 231. ШИШМАН Семен Яковлевич (1909-1942).
 232. ШИШМАН Александр Самуилович (?-1941).
 233. ШИШМАН Виктор Михайлович (1922-1941).
 234. ШОЛЛЕ Н. Н. (?-?).
 235. ШПАКОВСКИЙ Иосиф Иосифович (1907-1941).
 236. ЭГИЗ Я. (?-1945).
 237. ЭЛЬ Евгений Григорьевич (1918-1941).
 238. ЭЛЬ Илья Авраамович (1910-1941).
 239. ЭМИЛЬДЕШ Едиэль Юфудович (1886-1942).
 240. ЭМИЛЬДЕШ Самуил Юфудович (1881-?).
 241. ЭРАК Александр Борисович (1914-1944).
 242. ЮТКЕВИЧ Илья Михайлович (1925-1942).
 243. ЯНКОВА Анна Абрамовна (1896-?).
 244. ЯШИШ Михаил Исаакович (1907-1942).

Торжественное открытие дополнительных мраморных досок с фамилиями караимов, погибших в Великой Отечественной войне, состоится в Мемориале Комплекса караимских кенас Евпатории в день Победы 9 мая 2013 г.

АВНЕ ЗИККАРОН (продолжение, главы 84-93, начало №№ 3-6)

84. В день шестой, 14 июня, мы вышли с рабби Йичхаком прогуляться за город и на обратном пути зашли на базар, где встретили армянского торговца Микиту Григорьевича Маренцова. Он позвал нас к себе в лавку и спросил, не я ли тот человек, который занимается поисками древностей, на что я ответил ему утвердительно. Тогда он показал мне одну очень древнюю вещь - коренной зуб сына Энака,¹ огромного размера, от старости почерневший как уголь. Вес его был 2,8 литра, длина 3,5 вершка, ширина 2,4 вершка. У зуба было четыре корня, и три из них были толщиной с три мизинца, а один толщиной с два мизинца. Зуб этот был куплен армянским торговцем за один рубль у одного чеченца, который нашел его на горе Арак (как здесь называют Дагестанские горы). Чеченец сказал, что остальные зубы остались в челюсти сохранившейся головы. Таким образом размер головы может достигать четверти дагана(?), а соответственно и другие части тела тоже очень, очень больших размеров. Торговец попросил чеченца принести ему и голову, и тот сказал, что принесет, однако побоялся прийти по причине войны. Армянин нам рассказал, что относил зуб городскому врачу Орличову, который подтвердил, что это зуб человека. Мы очень удивились увиденному. Мне захотелось купить этот зуб, но денег в моем кошельке было так мало, что при всем моем желании я не мог этого сделать.

От армянского торговца мы пошли к дому князя. Из дома навстречу к нам вышел плац-майор и велел собираться в дорогу, так как обоз был уже готов. Мы вернулись на нашу квартиру и стали собирать вещи и съестные запасы: хлеб и маслины. Я доверился всецело воле Господа, позабыв о своих тревогах:

¹ «Сыновья Энака» - народ великанов, живущих в Ханаане, упоминаемый в ТаНахе.

«Пусть все свершится по твоей воле, Господи, ибо велика милость Твоя». В этот день мы выехали из Кизляра в сопровождении сотни солдат и двух военачальников, о которых говорилось выше. Два раза мы переплывали Терек на пароме и несколько раз переходили реку вброд, подвергая себя большому риску, так как река эта очень глубока. Берега реки были покрыты, словно глубоким лесом, зарослями камыша, и надо было быть все время начеку, опасаясь засады грабителей и убийц в этих густых зарослях. Затем мы перешли по мосту реку Аксу и к вечеру прибыли в целости и сохранности в местечко Махмуд Кази, пройдя за день 37 верст. Тотчас по прибытии в это село я пошел к его владельцу, татарскому князю, и он выделил нам дом для ночлега, в котором мы провели шаббат. В этом доме с нами ночевал один из офицеров, прибывших с обозом. Утром он уехал в крепость Суру и просил нас на обратном пути заехать к нему домой в гости и показать древности, которые с Божьей помощью нам удастся отыскать.

Вечером, когда закончился шаббат, меня пригласил к себе в гости владелец села и угостил чаем. Он был предан русскому правительству, и в подражание русским обычаям завел обычай пить чай. Он спросил меня, чем я занимаюсь, и я рассказал ему. Потом он посоветовал мне носить одежду лезгинцев или, по крайней мере, сменить головной убор, так как чеченцы очень не любят русских подданных. Я вернулся на свою квартиру и отыскал там найденный на дороге калмыцкий головной убор, немного подправил его ночью и оделся так, как посоветовал князь. Утром князь дал мне для охраны трех надежных воинов и небольшую повозку, запряженную двумя быками, и наказал своим воинам беречь нас как зеницу ока, пока не доставят нас в Кази-Юрт. Благодаря Господу к полудню мы благополучно добрались до Кази-Юрта, проделав путь в 36 верст. Село Кази-Юрт расположено вдоль берега реки Сулак, которая брала свое начало в Чеченских горах. Это река с очень быстрым течением, она, так же как и Терек, впадает в Каспийское море. В Кази-Юрте нам достался ночлег в доме очень хорошего человека по имени Хаджи Мурза. В его доме мы застали одного иудея по имени Мордехай, приехавшего по своим торговым делам. Кроме этого Мордехая, в селе был еще один иудей по имени Барзили. Они оба зашли на нашу квартиру поприветствовать нас, так как уже слышали о нас от иудеев, приходивших к нам в гости в Кизляре. Иудей Мордехай пригласил нас на свою квартиру и угостил нас там хлебом, сыром и козьим молоком. Вечером они купили годовалого барашка и принесли его ко мне. Я его зарезал, а они содрали с него шкуру, разделали мясо без проверки, посолили и помыли, сделав все согласно закону. Потом мы пожарили мясо на огне и все вместе его ели. Кроме того, эти иудеи дали нам мяса еще и в дорогу, да будут они благословенны!

85. В день второй, 28 сивана, 17 июня, нам дали повозку, запряженную двумя быками, и мы проехали 12 верст до села Костахи. Здесь нам предоставили ночлег, и я отправил повозку обратно в Кази-Юрт. Я пошел к князю Касп-хану, очень преданному русскому правительству, который хорошо меня принял. Прочитав подорожную и открытый лист, он спросил меня, куда я направляюсь, и я сказал, что до Кумука и села Андурай. Услышав мой ответ, он сказал: «Я боюсь отправлять вас туда, потому что на всех дорогах полно разбойников, восставших против нашего Государя. Если я даже и отправлю с вами пятьдесят вооруженных людей, то я не уверен, что из леса, подобно разъяненному медведю, не выйдут сотни разбойников. И если, не дай Бог, с вами что-нибудь случится, как я смогу посмотреть в глаза Государю нашему и в глаза его вельмож? И чем я оправдаюсь перед ними? Судя по открытым листам, вы важная персона, и, без сомнения, я буду отвечать за вас головой. Поэтому, милостливый государь, возвращайтесь лучше в Кази-Юрт, пока вы целы и невидимы». Его слова были так убедительны, что пришло к ним прислушаться. Нам дали повозку, запряженную двумя быками, людей для охраны, и к вечеру мы возвратились в Кази-Юрт и заночевали там.

Вечером второго дня в дом, в котором мы остановились, пришел иудей Мордехай и попросил меня зарезать козу. Я пошел к нему на квартиру и зарезал козу, а он снял шкуру, разделал мясо без проверки, помыл его и посолил, сделав все по закону, как делают субботники и мы, караимы. Потом мы пожарили мясо на огне и вместе его ели. Я тогда сказал, что мы караимы и что мы тоже не делаем проверки туши при разделке. Они же сказали: «И мы тоже всегда делаем именно так, как делали и предки наши. Хотя с недавних пор в нашей стране и стал распространяться закон ашкеназов, запрещающий есть мясо без осмотра, мы все равно соблюдаем обычай наших отцов». Мы заметили также, что они подобно караимам не носят тифлинов и не одеваются чичитов. «Действительно, у нас есть надежда найти караимов», - сказали мы.

86. В день третий, 29 сивана, 18 июня, после молитвы мы наняли повозку, запряженную двумя буйволами, чтобы ехать в крепость Тарку. Переправившись через реку Сулак паромом, мы прибыли в русскую крепость, и я пошел к коменданту предъявить ему открытый лист и попросить конвой. «Есть ли у

vas оружие?» - спросил комендант. Я сказал, что нет. «В таком случае никакие конвоиры вам не помогут. Что вы будете делать, когда из леса выйдут разбойники, а конвоиры разбегутся, спасая свои жизни? Разве вы не видели, что в здешних местах люди из-за подстерегающей кругом опасности даже в уборную ходят с оружием?» Когда я услышал эти правдивые, но страшные слова, у меня словно подкосились колени. Тут я вынул часы, чтобы посмотреть время, и комендант, увидев их, спросил, не могу ли я продать их ему. Часы эти были мне дороги, потому что это был подарок моего свата, почтенного рабби Авраама Магаса, благословенна его память, на свадьбе моего сына с его дочерью. Но все же я согласился продать их, во-первых, потому что у меня уже заканчивались деньги, а во-вторых, я мог на вырученные деньги купить себе оружие. Я сказал:

- Если у вас есть оружие, то я мог бы обменять на него свои часы.
- Да, у меня есть ружье, которое я купил у одного лезгинца за 10 рублей, - комендант вынес ружье и показал мне его.
- Ваше ружье, как вы сказали, стоит 10 рублей, а мои часы стоят 100 рублей ассигнациями. Вам надо доплатить разницу.

- Я вам дам три полуимпериала, не больше, и еще добавлю сверху пороха и пуль.

Я согласился, и мы совершили обмен. Комендант распорядился, чтобы принесли водку, и мы вместе выпили. Кроме того он дал нам в дорогу хлеба. В это время из Тарку пришел большой обоз из 40 подвод, груженных сухарями для войска, в сопровождении 35 солдат. После того как по распоряжению коменданта подводы были разгружены, мы отправились вместе с обозом и конвоем. Проехав около 20 верст, мы заночевали возле реки Озень, прямо в подводах, а наша подвода находилась в конце обоза. В первую стражу ночи к нашей подводе подкрались два разбойника. Почувствовав неладное, наш извозчик схватил ружье и погнался за ними, стреляя из ружья, но они были уже очень далеко. Я очень испугался, когда увидел, как извозчик хватает ружье, да и все люди в обозе были взволнованы и подняли такой шум, что разбойники уже побоялись приходить во второй раз.

Мы выехали оттуда утром четвертого дня, 19 июня, и, проехав 30 верст, остановились на ночлег у другой реки. В день пятый, 20 июня, мы проехали около 15 верст и к полудню прибыли в Тарку, где нам предоставили ночлег в доме Абдумутлума. По прибытии я тотчас пошел к коменданту русской крепости Бурна, чтобы предъявить ему открытый лист. Просмотрев его, он принял меня со всеми почестями и угостил чаем. За чаепитием он посоветовал мне сделать раскопки холма, находящегося внутри крепости. После этого я вернулся на нашу квартиру.

87. В день шестой, 21 июня, комендант дал нам восьмерых арестантов для раскопки холма, и к вечеру они перекопали его вдоль и поперек. Когда о нашем прибытии услышал еврей Авраам бен Элиэзер, то после обеда он послал на нашу квартиру людей, чтобы они перенесли наши вещи в его дом. Он пришел ко мне в крепость и пригласил провести шаббат у него дома, сказав, что ему будет стыдно перед татарами, если мы проведем шаббат в доме татарина, а не в доме иудея. Я принял его приглашение.

Вечером, в святой шаббат, 4 таммуза, в доме еврея Авраама мы угощались хлебом и козьим молоком, а хозяин ел со своими домочадцами все то, что приготовили для нас, так как мы объяснили ему, что мы караимы. Так было и утром. После завтрака мы пошли в бет-кнесет на молитву, а заодно и посмотреть на их обычай. Я увидел, что обычай у них не такие, как у ашkenазов, сефардов и караимов. Во время молитвы они все сидят на полу, кроме митпалеля¹, молящегося стоя у духана. Все молятся молча и только некоторые шепотом, лица же всех обращены на запад. Когда вынесли свиток Торы, позвали меня первого, вместо когена, так как у них нет ни когена, ни левита. После меня позвали рабби Йичхака, вместо левита, затем позвали еврея Авраама, у которого мы гостили, он был у них за главного, затем позвали рабби Эфраима бен Хананья, затем в качестве мафтира² позвали Нисима бен Шарбита - всего пять человек по числу пяти книг Торы. В этот шаббат читалась параша «Корах» и читал ее, от начала до конца, один человек, все же остальные сидели на полу и молча слушали. Мафтир читал гафтару «Сердца их врознь - теперь будут осуждены» (Гошеа, 10) по караимскому обычанию. Сразу после чтения гафтары Тору положили в «арон кодеш» и все разошлись по домам.

В день первый, 23 июня, комендант снова дал нам арестантов, которые, копая в глубину холма, нашли 11 очень старых окислившихся медных колец. Комендант положил их в мешок и запечатал государственной печатью суда города Тарку, приложив к нему письменное свидетельство. С обеда и до

¹ «Митпалель» (ЛК) - человек, читающий молитву.

² «Мафтир» (ЛК) - человек, читающий гафтару.

наступления вечера мы с комендантом прогуливались в окрестностях, и он показал мне стену, которая, по мнению одних, была построена Александром Македонским, а по мнению других - хазарами. Стена эта шла от скалы до Каспийского моря, но от нее остался только фундамент. Мы поднялись на гору, и коменданта показал мне могилу Хаджи Муллы, лжепророка черкесов. Мы не нашли никаких вырезанных на камне древних надписей, кроме одной не очень старой надписи на арабском языке. Спустившись с горы, мы пошли в крепость, где уже собирался в дорогу обоз, следующий до города Дербента. Коменданта велел нам собирать наши вещи и быть готовыми к отправлению.

88. Утром второго дня, 6 таммуза, 24 июня, мы выехали вместе с обозом и конвоем, и, проехав 30 верст, остановились на ночлег у реки Манас, впадающей в Каспийское море. Справа от нас было село Бойнак, а слева Каспийское море. Утром третьего дня, 7 таммуза, 25 июня, мы тронулись в путь и, проехав 40 верст, остановились на ночлег у маленькой речки Инча, также впадающей в Каспийское море.

В день четвертый, 8 таммуза, 26 июня, мы проехали 20 верст до местечка Кара Хайдук, находящегося недалеко от Каспийского моря, где были горячие источники. Пока кормились наши буйволы, мы с рабби Йичхаком спустились к источникам и искупались в них три раза. Начальник этой местности пригласил нас к себе на чаепитие, а вечером мы снова отправились в путь. Мы проехали речку Болак, речку Улу Чай, которая течет из Маджалиса и носит имя этого села, село Джими Канти, село Барки и, проделав путь в 15 верст, прибыли в село Вили Кант, остановившись на ночлег в доме русского наместника.

Утром пятого дня, 9 таммуза, 27 июня, наместник вышел из своей комнаты и спросил у своих подчиненных: «Что за люди приехали ночью и устроились здесь на ночлег?» Переводчик ему сказал, что эти люди - русские подданные. Услышав этот разговор, мы поднялись с постелей, и я пошел к наместнику с тем, чтобы показать ему открытый лист. Прочитав его от начала до конца, он позвал нас к себе и очень любезно с нами беседовал, пригласив на чаепитие. Я поблагодарил его за его добродушие и сказал, что сегодня нам нельзя пить чай, так как наступил день скорби, день, в который был разрушен Храм. Тогда наместник распорядился, чтобы нам дали казенных почтовых лошадей, и я воздал хвалу Господу за то, что Он избавил нас от необходимости путешествовать на маленьких и узких татарских повозках, запряженных буйволами. Эти повозки, безусловно, удобны при переправе через реку, так как они легко и свободно двигаются по поверхности воды вслед за буйволом. Но на наших глазах было несколько случаев, когда буйволы погружались в реку, чтобы охладиться, и тогда вода переливалась через край повозки, а иногда повозка и вовсе переворачивалась, так что в воде оказывались и люди, и их вещи. Этого бы не случалось, если бы извозчики перед тем, как переправляться через реку, обильно поливали бы буйлов водой, и тем не надо было бы тогда погружаться в реку, чтобы охладиться. Нас же Господь избавил от этих злоключений по великим милостям Его, рождающимся на наших глазах с каждым новым утром. Мы выехали из села Вили Кант и, проехав 29 верст через село Кале, к полудню, с Божьей помощью, благополучно добрались до города-крепости Дербент (что значит «узкие ворота», а по-арабски «Баб-аль-баб» - «ворота ворот»). Потому что избавил нас Господь от всех ловушек, расставленных на нашем пути, и укрыл нас от бед крыльями Своими, под сенью которых мы были надежно спрятаны! Да будет воля Его на то, чтобы беречь и далее нас в пути и спасти дело, задуманное нами, на пользу всего Израиля и на пользу общую, о которой радеет прославленное Общество истории и древностей в Одессе. И даст Бог нам благополучно вернуться в наши дома, в наши святые общины, и застать всех живыми и здоровыми. Амен.

89. Повременю немного у врат «Врат ворот» и подсчитаю весь пройденный путь от Акмесджита. От Акмесджита до Карасубазара 41 верста, от Карасубазара до Каффы 63 версты, от Каффы до Керчи 97 верст. Всего от Акмесджита до Керчи 201 верста. От Керчи до Тамани, через пролив, 30 верст, от Тамани до Екатеринодара 202 версты, от Екатеринодара до Ставрополя 270 верст, от Ставрополя до Кизляра 340 верст, от Кизляра до города-крепости Дербента 276 верст. Всего от Акмесджита до Дербента, считая пролив Босфор, 1319 верст. Всех дней пути, считая со дня выезда из Акмесджита, третьего дня недели, 24 ияра, 14 мая, и до сегодняшнего дня, пятого дня недели, 9 таммуза, 27 июня, 45 дней, с учетом различных задержек в пути. Сумма всех расходов от Акмесджита до Кизляра, как уже говорилось, 172 рубля 72 копейки. От Кизляра до Махмуд-Кази заплачено за лошадей 8 рублей 84 копейки; от Махмуд-Кази до Кази-Юрт заплачено за двух быков 14 рублей 74 копейки; от Кази-Юрт до Костахи заплачено за двух быков 2 рубля 84 копейки; от Костахи обратно до Кази-Юрта заплачено 2 рубля 84 копейки; от Кази-Юрта до Тарку заплачено за двух буйволов 17 рублей 50 копеек; от Тарку до реки Манас заплачено, вместе с кормом, 9 рублей 50 копеек; от реки Манас до реки Инча заплачено, вместе с кормом, 12 рублей 30 копеек; от реки Инча до горячих источников заплачено, вместе с кормом, 2 рубля

50 копеек; от горячих источников до Вали Канта заплачено, вместе с кормом, 2 рубля 20 копеек; от Вили Канта до Дербента за почтовых лошадей заплачено 4 рубля 58 копеек. Общая сумма 77 рублей 84 копейки.

90. Мы въехали в город-крепость Дербент через ворота, называемые «Кырклар капусы». Когда мы ехали по улице, я подумал о том, что надо в первую очередь навестить коменданта крепости и предъявить ему открытый лист для того, чтобы нам выделили квартиру для ночлега. Но затем я передумал и решил сначала отправиться на ту улицу, где проживают сыновья Израиля, и познакомиться с равом Эльягу Мизрахи (о котором мы слышали много хорошего в Кизляре), и посмотреть, хорошо ли нас встретят в общине. Если, несмотря на то, что мы караимы, они хорошо нас примут и пригласят в свои дома, «как хорошо и приятно быть братьям вместе»,¹ то это будет для нас добрым знаком. Значит, они расположены к нам, и их отношение к нам не такое, как у ашкеназских раввинистов, и даже сефардов, чей закон предписывает им ненавидеть нас без вины. Если же нет, тогда мы развернемся и пойдем искать себе квартиру с помощью открытого листа.

Я сказал извозчику, чтобы он ехал на иудейскую улицу. Подъехав к бет-кнесету, мы увидели большой и красивый дом, сложенный из тесаного камня. Нам сообщили, что это дом рава Эльягу Мизрахи. Пройдя через ворота и поднявшись по ступенькам в жилую часть дома, я увидел там одного человека приятной наружности, читающего книгу рабби Йосефа Альво «Икарим». Меня это порадовало, и я понял, что здесь не тратят время зря, а занимаются изучением Божественных тайн. Увидев меня и рабби Йичхака, этот человек поднялся со стула и подошел поздороваться с нами. «Шалом бохэм!» - сказал он на священном языке. «Шалом», - ответили мы. Он поспешил в комнату рава и сказал ему, что пришли гости. Услышав это, рав вышел из своей комнаты, поприветствовал нас и спросил, откуда мы приехали и из какого мы народа. Мы сказали, что приехали из Крыма и что мы из общины караимов. Он спросил мое имя, и я ответил: «Авраам Фиркович». «Да, я слышал о вас от наших братьев, прижавших по торговым делам из Андрея и видевших вас в Кизляре». Рав тут же распорядился, чтобы наши вещи перенесли из повозки в бет-кнесет до тех пор, пока не приготовят нам квартиру. Человек, который читал книгу «Икарим», почтенный рабби Йичхак, мудрец и учитель, сын почтенного рабби Йакова, благословенна его память, и которому мы, видимо, понравились, попросил, чтобы наши вещи перенесли из бет-кнесета в его дом, и пригласил нас следовать за ним: «Братья, пройдите в мою комнату!». Мы последовали за ним и попали в темное помещение, в котором не было ни единого окна, а только небольшое отверстие в потолке, над входом, пропускающее немного дневного света, чем все помещение напоминало погреб.

Тут же принесли масляный светильник, чтобы осветить комнату. При свете светильника я осмотрелся и увидел, что вся комната устлана шкурами, а южная и западная сторона помещения была в коврах, видимо, это место для хозяина и гостей. Этот обычай украшать жилье коврами и шкурами напомнил мне наш, крымский обычай, точно так же караимы в Крыму украшают свои дома. Вскоре принесли стол со сладостями и хлебом и медный поднос с вином, который был поставлен на ковер. Затем принесли медный таз с водой для мытья рук и ног, по примеру того, как сделал Авраам, когда к нему пришли три гостя.² Было видно, что рабби Йичхак делал все так, как делал его предок Авраам. Хозяин дома предложил нам приступить к трапезе, но мы сказали, что сегодня мы ничего не едим и не пьем. «Почему?» - спросил рабби Йичхак. Мы сказали, что сегодня четвертый пост девятого таммуза. Он сразу вспомнил, что прежде и у них тоже в этот день был пост, и эти его слова я сохранил в памяти.

Вечером мы пошли с хозяином дома в бет-кнесет и совершили вечернюю молитву с просьбами о прощении и снисхождении к нам Господа, а вся община сидела, по их обычаям, на полу до тех пор, пока мы не закончили молиться. После молитвы я повернулся и сказал: «Мир вам, братья наши, сыновья Израиля!». «Благословенны приходящие во имя Господне, благословляем вас из дома Господня!» - сказали все, и во главе их был рав Эльягу Мизрахи. Хозяин дома пригласил рава Эльягу, старцев и всех почтенных людей общины пройти вместе с нами к нему домой. В доме у рабби Йичхака рав Эльягу прочитал благословение над вином, и мы очень весело провели время. После того как все разошлись по домам, мы с рабби Йичхаком еще просидели до полуночи и разговаривали о розыскании древностей. Рабби Йичхак сказал, что Дербент очень древний город, так же как и его жители. «Однако наша община не такая древняя, как другие, потому что мы прибыли сюда из Персии после того, как наши братья переселились на север. Поэтому мы и все сыновья Израиля, живущие в этой местности, до сегодняшнего дня говорим на персидском языке».

¹ Пс.133:1

² «Берешит», 18:4

91. Утром шестого дня, 28 июня, я взял открытый лист и пошел к градоначальнику Михаилу Алексеевичу. Просмотрев открытый лист, он сказал, что готов исполнить все, что здесь предписывается. Побеседовав с градоначальником, мы с почтенным рабби Моше-газзаном (который любезно согласился сопровождать меня) вышли за городскую стену с южной стороны, пройдя через ворота, носящие название Куба Капусы. За воротами, как раз напротив двух башен, стоящих по обеим сторонам ворот (название Куба Капусы происходит от того, что от этих ворот дорога идет к городу Куба), я увидел большой холм, расстояние до которого от башен примерно 100 локтей. Название холма Тавриз Топасы объясняется тем, что он расположен у дороги, ведущей в местность Тавриз. Мы с рабби Моше подошли к холму и увидели, что со стороны города Куба он был срыт во время дорожных работ. Грунтом, взятым с холма, расширили дорогу, чтобы обезопасить проезжающие по ней повозки от падения в глубокий овраг. Присмотревшись, я увидел в холме некие углубления, а также разбросанные тут и там комья зеленых и красных оттенков, белые и черные камни, какие-то минералы и руды, рыбы хвосты, ракушки и кости животных. Все это я запомнил, и мы с рабби Моше вернулись на квартиру.

92. Я пребывал в полной растерянности, не зная, чего ожидать мне в будущем и на кого мне можно рассчитывать в чужой для меня стране, где я совсем никого не знаю. Но самое ужасное было то, что в моем кошельке не осталось денег. Когда еще дойдет мое письмо до Крыма! Но еще дольше будет идти ответное письмо с деньгами от Крыма до Дербента или какого-нибудь другого города в Дагестане, учитывая довольно большое расстояние и остановки на почтовых станциях и речных переправах. Беспокойство мое было так велико, что я потерял аппетит и не мог заснуть, ворочаясь в постели от тяжелых дум. Мысли мои обратились к прошлому, к тому времени, когда я занимался поиском древностей в Крыму, в бет-кнесетах раввинистов Карасубазара и Каффи. Я вспомнил, как внезапно появился у них с полицией, перепугав их до смерти, потому что ни они, ни предки их никогда не слышали и не видели, чтобы кто-нибудь вроде меня приходил искать древности. Они были напуганы, не зная, что делать и как поступить. Кроме того, мы ведь караимы, а караимов они ненавидят всех без разбора и считают, что и мы питаем к ним такую же ненависть, какую и они к нам. Поэтому они и не знали, чего ожидать от поисков в их бет-кнесетах, произведенных караимом, - плохого или хорошего. Вокруг меня собирались их руководители во главе с Шемуэлем Токатлы, который завелссору и стал подстрекать всех, чтобы меня не пускали в бет-кнесеты, мидраши и генизы. И только благодаря полиции, слава Тебе, Господи, я смог извлечь из генизы на пользу всем древние книги.

Если так себя вели сыновья Израиля в Крыму, где, как известно, они видели много доброго от караимов, то чего же ожидать здесь, в Дагестане, среди диких народов, где все, от мала до велика, и армяне, и израильтяне, и персы, и татары¹ с юных лет своих носят оружие. Сколько бы ни было общего между нами и сыновьями Израиля, проживающими в этих местах, все равно ведь они раввинисты, и кто знает, может они также относятся к нам, как ашkenазы и сефарды. Ведь в природе раввинистов заложена ненависть к нам, караимам. И нет мудрости во всем этом.

«Вот, - подумал я, - с одной стороны, я послан общиной на поиски древностей сыновей Израиля. С другой стороны, губернатором и Одесским Обществом истории и древностей, а также по личному распоряжению графа Воронцова, я послан искать древности также и других народов. То есть производить раскопки в поисках надписей, неважно на каком языке, на камнях, на памятниках и в рукописях, как о том указано в открытых листах, выданных мне областными начальниками. Поэтому в то время когда я осматривал холм за городской стеной, мне пришла в голову мысль, что, может быть, прежде всего начать копать этот холм. Во-первых, так быстрее пройдет время, примерно около двух месяцев, необходимо для того, чтобы ответное письмо из святой общине Гезлева пришло сюда, а с ним и деньги либо на продолжение поисков, либо на возвращение домой. Во-вторых, имея работу, я отвлекусь от тревог и забот, ведь человек без работы может впасть в уныние и даже сойти с ума. В-третьих, если я буду делать работу с одобрения правительства и при его поддержке, то тогда я смог бы взять денег взаймы у тех людей, которые имеют сношение с представителями местной власти. Или, по крайней мере, чтобы не умереть с голоду, я смог бы брать в магазинах продукты в счет тех денег, которые придут из Крыма. Если моя работа будет на виду, то и хозяин дома сможет поручиться за нас. В-четвертых, в течение всего этого времени, которое я буду посвящать раскопкам, у меня будет возможность по вечерам и в свободные от работы часы беседовать с равом Эльягу и с почтенным ученым рабби Йичхаком о прошлом сыновей Израиля в Дагестане. И можно будет узнать у них о том, когда поселились здесь сыновья Израиля и когда появилась здесь устная Тора, были ли они раньше караимами, как и мы, или нет. Знают ли они

¹ В оригинальном тексте «кедарим».

что-нибудь о караимах в этой стране или о караимах Персии, или, быть может, о тех караимах, которые были таковыми прежде, а после присоединились к раввинистам. Или же о тех караимах, которые уехали отсюда либо по собственной воле, либо из-за притеснений. И есть ли у них рукописные книги. В-пятых, будет время познакомиться с раввинистами и послушать их предание, а уже потом приступать к поискам в бет-кнесете и генизе, чтобы не сваливаться им как снег на голову вместе с полицией, как это было в Крыму. А то ведь они смогут и подумать, как и крымские раввинисты, что мы хотим обратить их в караимскую веру или же имеем какой-нибудь злой умысел, и припрячут все древние книги из генизы и бет-кнесета так, что мы их не сможем найти и потеряем зря много времени и сил на поиски. В-шестых, ведь вполне возможно, что, раскалывая холм, мы найдем в нем могилу какого-нибудь древнего царя или вельможи с древними, незнакомыми надписями на камне. Ведь известно, что в древние времена над могилами знатных людей насыпали курганы, чтобы сохранить в памяти место погребения. Город Дербент, как мы слышали, очень древний город и известен еще при Дарьавеше, последнем царе Персии. А по рассказу местных стариков, в частности священника-перса муллы Амира Арслана, город Дербент построен сыновьями Сима, сына Ноаха, после того как рассеялись они из Вавилона по разным странам.

«Если сделаю все, как задумал, я ухожу и властям, пославшим меня, и нашим святым общинам, а, стало быть, и деньги на дорожные расходы не будут выброшены на ветер и труд мой будет не напрасным».

Утром шестого дня, 10 таммуза, 28 июня, я пошел к коменданту и взял с собой открытый лист, выданный мне господином Граббе через полковника Тирошкина. Ознакомившись с открытым листом, комендант сказал, что готов исполнить все, что в нем предписывается. «Идите, - сказал он, - осмотрите местность и, когда выберите место для раскопок, я окажу нужную вам помощь». Я сказал, что вчера, выйдя из городских ворот Куба Капусы, я обратил внимание на высокий холм, и, прогуливаясь возле него, нашел явные признаки того, что холм этот находится здесь не со временем сотворения мира, а является творением рук человека. Присутствующие при нашей беседе с комендантом почтенные господа из жителей Дербента, русские, персы, мусульмане, армяне, стали спорить между собой о времени возникновения этого холма. Одни говорили, что холм этот насыпан Александром Македонским для того, чтобы поставить на нем огнестрельные орудия и усилить тем самым защиту городской стены от врага. Однако я опроверг эту версию. «По вашим словам выходит, - сказал я, - что этот холм насыпан как раз врагами, чтобы с него удобнее было обстреливать городскую стену, потому что защитники города скорее бы всего насыпали бы холм внутри крепости, а не снаружи. Но, кто бы ни насыпал этот холм, враги или жители города, на нем во времена Александра Македонского никак не могли стоять огнестрельные орудия, потому что тогда еще не изобрели пороха. Порох был изобретен в 7 веке христианской эры, а Александр Македонский жил за три столетия до начала христианской эры». Другие говорили, что во времена Александра Македонского ракушки и песок, находящиеся в этом холме, могли принести в своей обуви рабочие, носявшие камни с побережья Каспийского моря для постройки городской стены. Я также опроверг эту версию. «Если бы было так, как вы сказали, то тогда на холме был бы только песок, но, кроме песка и ракушек, там есть еще и другие вещи: кости, зола, керамические осколки, каменный уголь, стекло, известняк. Без всякого сомнения, этот холм образовался не за один раз, а в течение долгого времени». Таким образом, я опроверг мнение муллы Амира Арслана, сына Аллы Вирда, о том, что после завоевания Дербента одним царем, царь этот приказал своим воинам в память о величии его войска принести каждому по мешку песка с берега Каспийского моря и насыпать холм. Услышав мои ответы, комендант сказал: «Мне понравились ваши слова, в них есть мудрость». И дал мне по моей просьбе троих арестантов из тюрьмы для раскопок на холме. Я пошел с ними и показал место, где надо копать на глубину трех локтей. Они копали, как я сказал, но кроме всего того, о чем уже говорилось выше, мы ничего не нашли. Тем временем приближался шаббат, и я отпустил арестантов.

93. В святой шаббат, параша «Хукат», 11 таммуза, я пошел вместе с рабби Йичхаком в бет-кнесет и увидел там такой обычай: во время молитвы лишь некоторые надевают большой талит, остальные не надевают даже малый талит. Футляр для Торы у них такой же, как у нас, караимов, но отделан не золотом или серебром, а только кожей. Человек, который вынес свиток Торы, открыл ее на той параше, которую нужно читать, и сначала положил себе на голову, а затем, кладя поочередно на правое и на левое плечо, показал всей общине. После этого свиток Торы положил на духан, и газзан одного за другим вызвал семь человек для чтения свитка Торы (совсем не так, как в Тарку), тех, кого указал ему человек, заказавший вынос свитка Торы, как это принято у караимов в Польше. Так же, как и у польских караимов, у них нет ни когена, ни левита и поэтому вместо них читает любой из сыновей Израиля, читают без

напева и без грамматических правил, так как среди них нет знающего человека. После чтения парши и гафтары футляр закрыли, положили на духан и прочитали благословения, начиная с благословения гостей и заканчивая словами: «Благословен грядущий во имя Господа!». После этого, человек, выносящий Тору, взял закрытый футляр в свои руки и на него сверху положили серебряные украшения в виде плодов с маленькими колокольчиками. Газзан взял футляр и стал трясти его, чтобы вся община слышала звон колокольчиков. Затем футляр положили в гехал и закрыли парохетом. В бет-кнесете во время молитвы у них нет никакого порядка, и старшие и младшие, все вперемешку, сидят на полу (современный ученый Раппопорт, услышав от очевидца о таком обычай, посчитал, что речь идет только о 9 ава, а не обо всех шаббатах и праздниках). Когда приходит время читать кидуш, кто сидит, кто стоит, кто читает «Свят, свят, свят!», кто спит. Лица одних обращены к гехалу, лица других на запад, к Храму Господнему, но не потому, что Дербент находится восточнее Иерусалима, ведь он на самом деле находится не на востоке от Иерусалима, а потому, что, по их словам, Шехина Господа являлась в западной части Мишканы. Женщины их вовсе не ходят в бет-кнесет, потому что не умеют молиться, что не удивительно, так как и большинство мужчин тоже не знают молитв. Газзан один стоит перед гехалом, и ни он, ни те, кто молятся стоя, не раскачиваются ни как ашкеназы, назад и вперед, ни как берберы, вправо и влево, за исключением тех немногих, которые были у ашкеназов и научились у них этому. (Я сам был свидетелем, как двое приехавших из Польши иудеев пришли в бет-кнесет и раскачивались во время молитвы, а во время чтения «Шмонэ эсре» повернулись лицом к востоку и спиной к гехалу, чем рассмешили всех присутствующих). Когда молитва закончилась, газзан рабби Моше снял с себя талит и повернулся к общине. Он обратился к сидящим справа и произнес «Мир вам», затем обратился к сидящим слева и произнес «Мир вам», а все сказали «Мир тебе, мир тебе». Когда мы выходили из бет-кнесета рав Эльягу пригласил нас к себе домой и угостил водкой и сладостями. Почти час мы беседовали у него дома о параше «Хукат». Рав Эльягу спросил у меня, чем так согрешили Моше и Аарон, что не заслужили войти в землю обетованную, как написано - «заступники твои отступили от Меня». Написано, «потому что вы поступили вопреки Мне среди сыновей Израиля, при водах Мерины, в Кадеше, в пустыне Цин, чтобы явить им святость Мою».

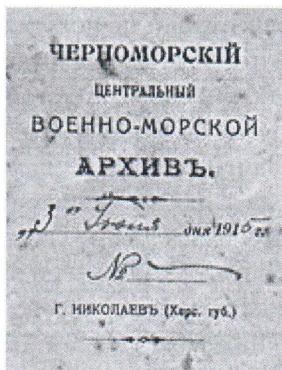
- По-моему, - ответил я, - большой грех Моше был в том, что он ударил в скалу, так же как в Рефидим для того, чтобы из нее пошла вода. И это было первое из десяти испытаний, какими сыновья Израиля испытывали Господа, о которых упоминается в одном месте: «Что вы ссоритесь со мной, для чего испытываете Господа?». Или в другом стихе: «И назвал то место Маса и Мерива из-за ссоры сыновей Израиля, и потому что они искушали Господа, говоря: «Есть ли Господь среди нас или нет?». Другими словами, Господь ли делает чудеса, или Моше силою мудрости своей? Может быть, думали они, Моше, долго странствуя по пустыне, проделал в этой скале большую дыру и наполнил ее водой. А после нарочно привел народ сюда, чтобы с помощью такой уловки показать чудо и убедить всех в том, что он - посланник Божий, и ударил по скале, и полилась вода. Но Господь знает помыслы человека и поэтому решил Он рассеять все сомнения своего народа в Кадеше при водах Мерины. Повелел Он Моше взять в руку посох, как в Рефидим, и собрать все общество, и сказать вместе с братом его Аароном скале, чтобы она дала воды. Моше, сильно гневаясь на народ, сделал ошибку и после слов «Слушайте же строптивые, не из этой ли скалы нам извлечь для вас воду?» ударил по скале посохом дважды вместо того, чтобы сказать скале. И полилась обильно вода, и в сердцах сыновей Израиля так и осталось сомнение. Сказано: «потому что вы не святили Меня». То есть не явили всем святость Мою, ибо только Я могу дать воду из скалы ударом ли посоха, или словом, а не так, как вы подумали. Поэтому сказал им Господь: «За то, что вы не поверили Мне». Ведь Господь может сделать так, чтобы сама вода полилась из скалы, как будто бы по ней ударили посохом. В этом и состоит большой грех.

- Твое толкование верное, - сказал рав Эльягу, - оно вернее толкования Раши, который говорил: «Они сказали скале, но вода не пошла из нее, и тогда они подумали, что надо ударить как в прошлый раз».

Закончив беседу, мы вместе с хозяином дома пошли на нашу квартиру. Там, устроившись на полу, мы принялись за обед, состоящий из хлеба, дикого меда, масла буйвола и хорошего вина из виноградника нашего хозяина рабби Йичхака. Обед этот был приготовлен специально для нас, так как мы сказали, что не будем есть мясо животного, зарезанного по их обычай. Хозяин дома со своими домочадцами тоже расположился вместе с нами на полу, и они ели то, что приготовили в шестой день: жареное мясо, вареный рис и куриный суп. Ели это холодным, не сохраняя пищу в тепле, как это делают ашкеназы. На мой вопрос, почему они не едят теплую пищу, он сказал тихим голосом: «У нас так принято».

Перевод В. Ельяшевича.

АРХИВНАЯ СТРАНИЦА

СПРАВКА¹

В имеющемся в Архиве на хранении журнале исходящим бумагам по Дежурству Штаба Заведывающего Морской частью в г. Николаеве за 1856 год записано 24 Декабря того же года под № 9759 нижеследующее:

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Дано сие из Дежурства Штаба, согласно разрешению Заведывающего Морской частью, Севастопольскому мещанину Якову Асабе в том, что он, как видно из свидетельства, выданного от Штаба Начальника Девизии Черноморских Флотских Экипажей за № 7136, оказывал услуги при защите г. Севастополя, за что объявлено ему, в числе прочих лиц, ВЫСОЧАЙШЕ благоволение, потому он, Асаба, на основании приказа ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Генерал Адмирала от 5 Декабря 1855 г. за № 1427, награжден серебряною медалью, установленной за защиту Севастополя, на Георгиевской ленте

для ношения в петлице, в чем подписью и приложением казенной печати Дежурства удостоверяем.

верно:

Начальник Архива - Книпер

с обратной стороны:

Настоящая справка о награждении серебряною медалью за защиту Севастополя Севастопольского мещанина Якова Асабу выдана из Черноморского Центрального Военно-Морского Архива сыну его, Севастопольскому мещанину Абраму Яковлевичу Асабе, для представления при определении детей его в одно из учебных заведений на предмет освобождения от платы на основании ВЫСОЧАЙШЕ дарованных милостей потомкам защитников г. Севастополя.

Что и удостоверяется подписью и приложением казенной печати.-

г. Николаев Херс. губ. «3» Июля 1915 г. № 177

Начальник Архива - Книпер

ИНФОРМАЦИЯ

1. Видеоматериал по празднованию феодосийского Ага-Думпа-5773 можно посмотреть по следующим адресам: <http://youtu.be/5gT5XgvZFMY>, http://youtu.be/Pdr6VASK_g0, <http://crimea-channel.tv/news/1978>
2. В Евпатории с 10 по 13 сентября 2013 г. пройдет Всеукраинская научно-практическая конференция «Межконфессиональная толерантность: традиционный принцип воспитания». Контактная информация для желающих принять участие: тел./факс: + 38 06569 3 02 48, 050 348-72-26, 098 726-07-51. E-mail: kult-2s@mail.ru
3. Приготовление пасхальных опресноков в крымско-караимской традиции можно увидеть по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=Usvyd7qFFO4>

Корреспонденции для последующих номеров «Известий ДУ...» принимаются по адресу:

97408, Украина, АР Крым, г. Евпатория, ул. Караймская, 68, тел. (06569) 3-30-35,

E-mail: karaim.kenesa@yandex.com

Подписано к печати 22.04.2013 г.
Ответственный за выпуск Екатерина Миронова.
97408, Крым, г. Евпатория, ул. Караймская, 68

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Крымский Афон». 97420, Крым, г. Евпатория, Черноморское шоссе, 2. Тираж 220 экз. Свідоцтво про внесення суб'єкта Держреестру № 203 серія КМ.

¹ Орфография документа адаптирована к современному русскому языку.